

— Этот отчёт об анализе... тебя попросил его проверить тот омега, который тебе нравится? — на лице Жун Ши отразилось редкое для него изумление.

Сун Юй слегка прищурился, не сразу понимая, к чему клонит напарник.

— А что-то не так? Ты знаешь, что это за лекарство?

Отец Жун Ши занимал прочное место в структуре Военного ведомства, однако личность самого парня оставалась загадкой. Боевая мощь — необъяснима, равнодушие к почестям — абсолютно, при этом он втайне вёл какое-то собственное расследование.

В глазах Сун Юя его собеседник, если и не был по-настоящему «ленивой рыбиной», наверняка обладал неким особым статусом. И вполне возможно, что он что-то знал о препарате, который передал Кролик.

После вопроса Жун Ши надолго замолчал. Пауза затянулась настолько, что Сун Юй уже решил, будто ответа не последует.

— Найди себе другой объект обожания, — наконец глухо произнёс Жун Ши. — Этот тебе не подходит.

Сун Юй опешил.

— Это ещё почему? — он решительно не понимал, куда ведёт этот разговор.

Жун Ши поставил стакан, его лицо словно превратилось в ледяную маску.

— Я запрещаю.

Второй принц даже рассмеялся от возмущения.

— Ты? Запрещаешь? На каком, интересно, основании?

— Выбери любого другого, и я сам помогу тебе его завоевать, — отрезал Жун Ши. — Но от этого откажись. У тебя нет ни единого шанса.

Разговор принял настолько причудливый оборот, что Сун Юй почувствовал неладное. Вглядевшись в серьёзные глаза напарника, он внезапно осознал некую связь. Его взгляд заметался между листами отчёта и лицом Жун Ши, а брови медленно поползли вверх.

— Это ведь ты — тот мерзавец, что просил его проверить лекарство? — спросил Сун Юй, хотя в его голосе уже не было сомнения.

Видя, что Жун Ши не отрицает, он негромко выругался.

— Чёрт возьми... так значит, омега, который нравится тебе, это тоже?..

Председатель вновь промолчал, и Сун Юй в ярости ударил кулаком по столу. В воздухе словно затрещали невидимые искры — оба парня напоминали две бомбы, готовые сдетонировать в любую секунду.

— Я не позволю тебе любить его, — процедил Жун Ши.

— А я не позволю тебе любить его! — выкрикнул Сун Юй.

После нескольких секунд напряжённой тишины оба почти одновременно высказали свои претензии. Сун Юй, не ожидавший, что в ходе расследования обзаведётся соперником, занял жёсткую позицию:

— Он мой!

— Когда я с ним познакомился, ты ещё из бутылочки сосал, — Жун Ши был непоколебим.

«Так они ещё и друзья детства!»

Сун Юй стиснул зубы. В такие моменты главное — не терять самообладания!

— Он нежно гладит меня по голове, — юноша насмешливо вскинул подбородок. — А тебя он хоть раз так касался?

Взгляд Жун Ши потяжелел, в груди стало тесно.

«Впервые за долгие годы я осознал, что моего Котика действительно могут увести»

— Он держал меня за руку.

— Твою мать! — Сун Юй в гневе сделал глубокий вдох. — Он ждёт меня по ночам, чтобы вместе поиграть в игры.

— А мне он поёт песни.

— Он играет только со мной!

— А поёт только для меня!

— Да он видит в тебе просто друга!

— А в тебе — просто младшего братишку!

Словесная дуэль набирала обороты, пока в глубине души каждого не поселилось горькое сомнение.

«А вдруг Кролик/Котик и впрямь не любит меня так, как я думаю?»

— Брат, вы слишком шумите!

Вместе с гневным детским голоском Колы в них прилетел ластик. Жун Ши ловко перехватил его двумя пальцами. Заметив тревожный взгляд Мянмянь, он мгновенно замолчал.

Мянмянь тихо кашлянул, его голос звучал немного хрипло:

— Брат, вы что, ссоритесь?

Жун Ши подошёл к нему, по пути бросив ластик Коле, и приложил ладонь к его лбу, проверяя температуру.

— Нет, мы не ссоримся.

Сун Юй, оставшийся сидеть напротив, лениво протянул с саркастичной ухмылкой:

— Конечно, не ссоримся. Просто чуть не подрались.

Мянмянь потянул брата за рукав и прошептал:

— Брат, тебе так трудно было найти друга... Пожалуйста, ладь с ним.

Жун Ши промолчал.

«Он мне не друг, он — мой соперник»

Кола, не желая отставать, подбоченился и принялся поучать Сун Юя:

— Ладь с ним, слышишь?

Блондин легонько щёлкнул его по лбу:

— Рисуй давай.

Кола вскрикнул, схватился за голову и, подхватив альбом, перебрался поближе к Мянмянь.

— Мянмянь, он снова меня обижает! — прохныкал он, мастерски изображая глубокую обиду.

Мянмянь участливо спросил:

— Тебе больно?

— Очень! — заныл Кола. — Надо подуть, тогда всё пройдёт.

Наблюдая за ними, Жун Ши пришёл к однозначному выводу.

«Пора начинать обучать Мянмянь приёмам самообороны»

Посреди ночи, убедившись, что Мянмянь крепко спит, обнимая своего нового игрушечного кролика, Жун Ши поправил его одеяло и бесшумно вернулся к себе.

Успокоившись, он задумался.

«Как у такого милого и очаровательного омеги, как мой Котик, могло не быть поклонников? Но неужели он и впрямь гладил этого златовласку по голове?»

Сон не шёл. Жун Ши открыл подробный отчёт о свойствах препарата. Текст изобилует специальными терминами, и чтение давалось с трудом. Вывод был однозначен: лекарство помогало при первичной гипоплазии желез и нарушениях высвобождения феромонов, но чрезмерное употребление вело к необратимому повреждению желез.

Если лекарство подобрано неверно, оно превращается в яд.

«Но если этот препарат эффективен, почему в прошлой жизни болезнь Мянмянь так и не отступила? Где была совершена ошибка?»

Нужно найти безопасное место и провести Мянмянь полное обследование.

В субботу утром Жун Ши, накормив брата, вывел его на прогулку. Стоило им открыть дверь, как из соседней квартиры тоже вышла пара — взрослый и ребёнок.

Соперники встретились взглядами, и в воздухе снова запахло грозой. Дети, взявшись за руки, убежали вперёд, а старшие последовали за ними, продолжая обмениваться колкостями. Проходящие мимо студенты лишь вздыхали:

— Ах, какая чудесная, счастливая семья!

На лужайке Жун Ши устроился под деревом, наблюдая за играющими неподалеку малышами.

— Оттуда всё ещё нет новостей? — вполголоса спросил он.

Сун Юй прислонился к стволу и небрежно бросил:

— Не припомню, чтобы я был обязан тебе отчитываться, «дорогой соперник».

— Тебе разве не интересно, почему тот флакон так сильно на тебя повлиял?

Блондин выпрямился, его взгляд стал пронзительным.

— Что именно ты ищешь?

Жун Ши не отвёл глаз.

— Возможно, наши цели не совпадают полностью, но мы точно не враги.

До их ушей долетал детский смех, приносимый лёгким ветерком. На мгновение атмосфера между ними вновь натянулась. Сун Юй снова расслабленно откинулся назад:

— Пока глухо.

— В тех лекарствах наверняка были запрещённые стимуляторы, — заметил Жун Ши. — Попробуй использовать это как наживку. Посмотрим, какая рыба клюнет.

Сун Юй фыркнул:

— Можно подумать, я сам до этого не догадался.

Пока они говорили, 01 незаметно выскользнул из рукава Жун Ши и, спрятавшись за деревом, превратился в маленький мячик.

[Хозяин, я пошёл собирать данные радужки!]

Кола как раз спорил с Мянмянь, чья сорванная травинка красивее, когда у его ног появился мяч.

— Опять этот шар?

Не успел 01 запустить систему распознавания, как история повторилась: его с силой пнули, и он, пролетев приличное расстояние, рухнул в вязкую грязь, оставив после себя внушительную воронку.

[Пока я не встретил папочку, я думал, что он меня любит... Теперь я уверен — он меня совсем не любит! Хнык-хнык!]

Жун Ши: «...»

В воскресенье днём на форуме военной академии внезапно появилось шокирующее разоблачение: в 88-м военном госпитале округа обнаружены запрещённые препараты. Причастных уже задержали, а всем омегам, проходившим там лечение в последнее время, предписано явиться для дачи показаний.

— Офигеть! Это же просто бред какой-то! Такие дешёвые стимуляторы обычно в злочных притонах толкают, а тут — военный госпиталь!

— Думал, фейк, но специально зашёл на правительственный сайт Сюэфусин — и правда, чистая правда!

— Если бы не тот взрыв, фиг бы их поймали. Кому в голову придёт, что в таком месте творят подобное!

— Я же на прошлой неделе там гормоны проверял... Вдруг они мне вкололи какую-то дрянь?! Мне страшно, а-а-а-а!

Цинь Ло, два дня собиравший информацию «в полях», вернулся в школу только к вечеру воскресенья.

— Руководство госпиталя и пальцем не пошевелило, — доложил он. — Зато один интерн сразу после случившегося попытался дать дёру. Люди Баньли перехватили его.

Очевидно, обычный интерн не мог контролировать целую секретную лабораторию.

Сун Юй сидел на диване, делая наброски в блокноте. На листе постепенно проступал контур кролика в комбинезоне.

— У их спокойствия только две причины, — лениво произнёс он. — Либо они уверены, что всё замаяли, либо главная тайна ещё не раскрыта, и им не о чем беспокоиться.

Цинь Ло принялся наводить порядок после ухода Колы:

— Главная тайна? По-моему, торговли запрещёнными стимуляторами уже достаточно, чтобы их стёрли в порошок.

Вспоминая действия Жун Ши, принц больше склонялся ко второму варианту.

— Ту пушку так и не нашли? — спросил он.

Цинь Ло хлопнул себя по лбу:

— Совсем из головы вылетело! Я даже у Баньли и его ребят спрашивал — никто такую модель в глаза не видел. Сто процентов, штучный заказ.

— Заказ? — Сун Юй задумчиво постучал карандашом по бумаге. — Выясни, какая компания делала такой заказ. А про военные заводы пусть старина Цинь разузнает.

— Частников уже проверяют, а отцу я сейчас наберу. Слушай, а пушка и правда такая крутая?

Юноша снова принялся за рисунок.

— Очень. Одним залпом разнесла больше сотни АІ-патрулей.

Цинь Ло: [!!!] — «Твою мать!»

Стоило только выйти на след изготовителя оружия, как можно было бы раскрыть личность Жун Ши. Однако из-за этого инцидента правила ежемесячного экзамена внезапно изменились. Изначально после письменного экзамена в понедельник сразу должны были последовать практические экзамены-симуляции. Но поскольку часть омега была задействована в расследовании, практический экзамен-симуляцию перенесли на среду. Результаты письменного экзамена станут основой для распределения по отрядам, а финальная оценка будет зависеть от набранных очков.

Все были на взводе. Отличники боялись потерять позиции, а те, кто плёлся в хвосте, надеялись на рывок. Однако Лу Мин, которому прочили место лидера в этот раз, был в скверном расположении духа.

Шанс блеснуть на первом же задании был упущен. Целую неделю за ним по пятам ходил Цзян Синцзэ, мечтая о мести, а после отец устроил ему грандиозный разнос. Если бы он успел выполнить миссию раньше всех, он бы вернул себе и авторитет, и уважение, но всё пошло прахом.

— Ты хоть представляешь, чего мне стоило тебя туда впихнуть?! — Лу Юци в ярости швырнул стакан об пол. — Ни таланта, ни мозгов, так ещё и связался с этим ненормальным союзником! Ты меня глубоко разочаровал!

Лу Мин стиснул зубы, в его глазах читался протест:

— Так почему вы сразу не определили меня в свой легион?! Семья Линь всегда была на ножах с нашей, ваше решение изначально было ошибкой!

— Ты думаешь, я могу двигать войска по своей прихоти?! Ты думаешь, Военное ведомство принадлежит твоему папаше?! — голос Лу Юци взлетел на несколько октав. — Ты хотел короткое, безопасное задание с кучей наград, подходящее для такого салаги, как ты? Получай!

Лицо сына потемнело от едва сдерживаемой ярости.

— В нашем роду ещё не было таких бездарей! С твоим нынешним отношением ты никогда не сможешь нести честь семьи Лу! Как я могу доверить тебе наше будущее?!

Доведённый до предела, Лу Мин внезапно выкрикнул в ответ:

— Так это же наследственное!

Лу Юци побагровел:

— Что ты сказал?!

— А разве вы сами в своё время не были вечно вторым? — Лу Мин, ослеплённый гневом, выпалил, не задумываясь. — Не думайте, что я не знаю: в академии вас тоже вечно притеснял некто по фамилии Жун...

— Заткнись! — взревел Лу Юци, одним махом снося все документы со стола.

Испуганный вспышкой бешеного гнева отца, Лу Мин внезапно пришёл в себя и проглотил остальные слова.

В понедельник утром, перед самым входом в экзаменационный зал, Лу Мин преградил дорогу Жун Ши. Его лицо было мрачным и решительным.

— В этот раз я ни за что тебе не проиграю!

Вспоминая свои планы, Жун Ши равнодушно отозвался:

— Какой смысл побеждать такого «двоечника», как я? Тебе стоит смотреть шире.

Студенты, стоявшие рядом, лишились дара речи.

«Если ты — двоечник, то мы тогда кто? Отбросы образования?»

Сун Юй подошёл к ним с пустыми руками, элегантно потягиваясь.

— На какой балл метишь в этот раз, братец?

— На шестьдесят, — небрежно бросил Жун Ши.

Присутствующие онемели.

«Никакого боевого духа! Председатель, возьми себя в руки!»

— Ну, тогда и я на шестьдесят, — Сун Юй по-дружески положил руку на плечо напарника и усмехнулся. — Вчера заболтались допоздна, так спать хочется...

Он не уточнил, с кем именно болтал, но его выражение лица сказало всё за него. Провокация была детской, но сработала безотказно. Кулаки Жун Ши непроизвольно сжались.

— После экзамена пойдём на свидание, — холодно произнёс он.

Лицо Сун Юя мгновенно изменилось, а улыбка стала хищной.

— Ладно. Свидание так свидание.

Остальные курсанты только и могли, что качать головами.

«Вас что, вообще не волнуют чувства одиноких людей? Поимейте совесть!»

Лу Мин почувствовал, как к горлу подступила горечь. Нет худшего оскорбления, чем когда ты бросаешь вызов человеку, а он тебя просто не замечает.

В одном зале с ними собрались все лучшие курсанты. Большинство из них вкалывали целый месяц в надежде на высокий результат. И когда они услышали, что два лучших студента курса намерены набрать всего по шестьдесят баллов, они восприняли это как величайший шанс. Даже если общая расстановка сил не изменится, возможность обойти их в рейтинге давала повод для гордости на месяц вперёд.

Все вошли в аудиторию, преисполненные уверенности. Прозвенел звонок, на терминалах открылись тесты. Стоило курсантам бросить первый взгляд на вопросы, как их сердца ушли в пятки.

«Шестьдесят баллов за ЭТО?! Да тут впору молиться всем богам, чтобы хотя бы не провалиться!»

<http://bllate.org/book/15818/1434893>